

6 апреля - День работников следственных органов

Вместе с коллегами его отмечает старший следователь СО О МВД России по г. Жигулёвску майор юстиции Евгения Сергеевна Иванова.

В органы внутренних дел её привела мама. Она, сегодня пенсионер МВД, работала в уголовном розыске. Дочь училась в юридическом институте и в милицию пришла на практику.

Евгения Сергеевна и сегодня помнит слова своей наставницы Нины Константиновны Любимовой: «Зачем вы сюда пришли? (Практиканток было две). У вас не будет друзей - их ритм жизни не совпадёт с вашим, вы не будете видеть свои семьи, а в поезда и самолёты будете «заскакивать» в последний момент - планировать отпуска и поездки не получится».

Что-то из этого «предсказания» сбылось. Несмотря на это, свою работу Евгения Сергеевна любит и считает интересной, хотя и очень непростой. Ей особенно трудно, потому что большую часть дел, в которых фигурируют несовершеннолетние, ведёт следователь Иванова.

- Мне их всех жалко, - говорит она. - Каждого через себя пропускаю. Я следователь, но ещё и мама, балансировать на этой грани нелегко. Он вор, но ему только четырнадцать, а в коридоре плачут мама и бабушка... Понимаешь, что он виноват, но отчасти здесь вина взрослых: недоглядели, когда-то отмахнулись, когда-то позволили лишнее... К каждому надо найти подход. Не все спешат откровенно рассказать, что случилось. Бывает, чай пьём, прежде чем начать следственные действия. Конфеты, печенье всегда в наличии.

Я часто думаю: ну что, детёныш, тебе не хватало? Зачем ты это сделал? Не в кабинете следователя, а раньше, от родителей, учителей, ребёнок должен услышать, что взять и не отдать, например, телефон - это преступление, за которое придётся нести ответственность. Сегодня много правонарушений совершается из шалости, от безделья, желания выставить свои «геройства» в соцсетях. Совсем недавно группа подростков в «Миндале» ограбила киоск с электронными сигаретами. Все они из вполне обеспеченных семей. Для чего? Они и сами не знают. Мне важно постараться сделать так, чтобы этот проступок стал в их жизни единственным. Получается. Но не всегда. Я

очень хорошо помню одну девочку. Моя тёзка, красавица... Брошенный подросток: папа далеко, мама устраивает свою жизнь. Отобрала телефон, с другом заложили в ломбард, деньги потратили. Парень остался ни при чём, она сказала, это её телефон и нужны деньги, против неё возбудили дело. Я беседовала с мамой, она нашла возможность возместить ущерб потерпевшей, и стороны примирились. Попросила учителей, чтобы в школе эта тема не муссировалась и девочка нормально доучилась. Через несколько лет мы случайно встретились, она сказала спасибо, особенно за то, что с мамой наладились отношения. Увы, сейчас девушка арестована, связалась с наркоманами, и мне искренне жаль, что нам, взрослым, не удалось её уберечь.

На следующий год будет 20 лет, как Евгения Сергеевна служит в правоохранительных органах. Изменились ли дети?

- Думаю, да. Стало больше подростков, которые осознают: за свои противоправные деяния они могут быть наказаны. Об этом чаще говорят в школах, проводятся профилактические беседы, на которые приглашают нас, сотрудников полиции. И это хорошо. Но всё больше детей жестоких. Я не знаю, почему это происходит... Бывает, сидит передо мной мальчик, и я понимаю, что все мои слова, доводы для него ничто, он живёт в каком-то другом мире, в котором все виноваты кроме него, где ему всё дозволено. Откуда это? Кто подкрепляет в нём эту уверенность? Наверное, опять же мы, взрослые. В одной из городских школ учителя стали забирать на время учебного процесса телефоны, чтобы не было конфликтов, соблазнов позаимствовать чужое, да чтобы не мешали учебному процессу, в конце концов. Думаете, все родители это восприняли положительно? Многие ставят своего ребёнка превыше всего и всех. Всегда ли это правильно?

Несовершеннолетние - лишь часть её работы. Никто не отменял суточные дежурства, «взрослые» дела, выезды на преступления. Причина последних нередко та же - люди не осознают последствий.

- Если бы думали, что могут оказаться за решёткой, меньше было бы бытовых преступлений, когда мужья избивают жён, а брат идёт с ножом на брата. Я до сих пор, хотя уже столько лет работаю, со страхом переступаю порог квартиры, где произошли семейные разборки. Лужи крови, избитые, порезанные... - это жутко, и привыкнуть невозможно. Иногда бывают тихие дежурства, когда вызовов практически нет. Сидишь и думаешь: неужели, наконец-то, люди взялись за ум?

- Были ли моменты, когда хотелось всё бросить и уйти?

- Не раз. И начальника своего Елену Николаевну Печиннову я периодически прошу: уберите от меня этих детей. Но она не соглашается. Что поделать, у меня, действительно, получается работать с несовершеннолетними. Каждому своё.

У нас замечательный коллектив. Можно сказать, семья, что неудивительно, ведь здесь, на работе, мы проводим значительно больше времени, чем со своими близкими. Конечно, жаль, что мой сын видит меня не так часто, как хотелось бы. Издержки профессии, ничего не поделать. Об этом говорила и Нина Константиновна. Я очень благодарна и ей, и Светлане Васильевне Василисиной. Они брали нас, молодых следователей, на выезды. Невзирая на свою занятость, присутствовали, когда мы вели допросы. Подсказывали, указывали на недостатки, хвалили. Они научили нас работать правильно.

К каждому надо найти подход

Автор: Редакция

11.04.2017 10:36 - Обновлено 11.04.2017 11:03
